

ПАДЕНИЕ БАГРАТИДСКОГО ЦАРСТВА ПО ДАННЫМ АРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ XI—XIII вв.

Р. И. МАТЕВОСЯН

В середине XI в. происки Византийской империи против Армении привели к трагическим последствиям для армянского народа. Император Василий II сначала вынудил Багратидского царя Ованеса-Смбата (1020—1041) «завещать» ему свои владения, а в 1045 г. преемника Ованеса—Гагика II (1042—1045) обманным путем заманили в Константинополь, где заставили претворить «завещание» в жизнь. Находясь в безысходном положении, Гагик сдал царство императору Константину Мономаху, получив в качестве компенсации ряд крепостей в Каппадокии¹. Составлению «завещания» предшествовали события, которые тесно связаны с интересующим нас вопросом. Ованес-Смбат был старшим сыном царя Гагика I Багратуни (990—1020), который имел еще двоих сыновей—Ашота и Абаса. В конце своего правления Гагик I, с целью предотвращения междоусобной борьбы сыновей за власть, определил порядок престолонаследия и долю каждого в управлении государством. Трон по старшинству получал Ованес, но в соправители ему был назначен средний сын Ашот². К нему отошла часть Багратидского царства, которая считалась «друц ашхаром» («внешним миром»), т. е. территорией, неподвластной Ованесу. По условиям соглашения, после кончины старшего брата вся территория Багратидского царства должна была объединиться под властью Ашота³.

Однако, как показали события, Ованес не выполнил условий соглашения с императором и объявил своим наследником племянника (сына Ашота)—Гагика, который в 1042 г. занял престол и объединил обе части государства. Вскоре (в 1045 г.), как уже говорилось, император Константин Мономах обманом заманил Гагика в Константинополь, якобы для переговоров, пленил и вынудил уступить царство⁴.

Однако Гагик II не примирился с потерей трона и, уже находясь в Каппадокии, искал пути для возвращения в Ани. В новой обстановке и условия борьбы были иными. Историк Вардан Великий сообщает, что Гагику удалось женить своего сына Ованеса на дочери византийского правителя Ани с «определенной надеждой». Ованес даже прибыл в столицу, но «не нашел покоя» и возвратился в Константинополь⁵.

После захвата Ани сельджуками (1065) Гагик связался с султаном Алпасланом, который на определенных условиях соглашался уступить город его бывшему владельцу. Но султан ставил условием при-

¹ Повествование вардапета Аристакаса Ластивертци. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Юзбашьяна, М., 1968, с. 63.

² Մատթէոս Լեւոնիկոսի, ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898, էջ 81.

³ Там же, с. 10, 86, 87.

⁴ Мы не излагаем подробности героического сопротивления Ани и попытки спасти государство, ибо это известно из специальной литературы.

⁵ Հովհաննէս Կատակցիանի Վարդանի վարդապետի, Վենետիկ, 1898, էջ 106.

нятие мусульманства, что было неприемлемым для Гагика⁶. Все же ему удалось как-то договориться с султаном, и в Ани прибыл внук Гагика (сын Ованеса) Ашот. До этого он со своим отцом уже находился в Ани. Историк Вардан сообщает, что Ашот прибыл по приказу императора к султану и получил Ани. Но в это время город уже принадлежал Шаддадидскому эмиру Мануче, купившему его у Алпаслана. Прибывший сюда Ашот, очевидно по приказу Мануче, был отравлен, а его тело было перенесено в Константинополь⁷. Так закончилась вторая и последняя попытка Гагика II вернуть своего наследника в Ани.

Следует отметить, что к вопросу о времени его падения у историков XI—XIII вв. нет единого подхода.

Первый армянский историк, которому по стечению обстоятельств суждено было писать о падении Багратидского царства,—автор XI в. Аристакес Ластивертци. Он излагает события второй четверти XI в., сообщает подробности относительно «завещания» Ованеса-Смбата, пишет о захвате Ани⁸.

Маттеос Урхаеци, живший в конце XI—первой половине XII вв., приводит много новых сведений по данному вопросу. Сначала он сообщает, что узнав о пленении Гагика, анийцы «...написали военачальнику ромеев Паракаманосу и клятвой призвали его в город Ани и сдали город Ани в руки ромеев, и развалился тэрутюн рода Багратуни»⁹. Далее он повествует о том, что Гагик Карсский, последний Багратидский царь Карса, под угрозой сельджукского вторжения, обменял с императором Константином Дукасом свое царство, получив взамен Цамндав и другие крепости в Малой Армении. В связи с этим историк пишет, что Гагик оставил «дом родной, итак, подобным образом был пленен дом Армянский... Это было концом дома Армянского»¹⁰. В третий раз Урхаеци обращается к падению Багратидского царства, когда сообщает о гибели Гагика II в Каппадокии. После гибели Гагика II (1079 г.) остался его старший сын Ованес и «прекратилось царство в доме Армянском и роду Багратидском»¹¹.

Таким образом, наиболее подробно падение власти Багратидов в Армении описывает Маттеос Урхаеци. В отличие от других авторов XI—XIII вв. он это событие связывает с распадом Багратидского «тэрутюна». Именно это обстоятельство имеет первостепенное значение для понимания последствий падения власти Багратидов, последовавшего за внешнеполитическим актом—агрессией Византии. Для уяснения смысла этого сообщения необходимо знать—что в армянских письменных источниках подразумевалось под термином «тэрутюн». В источниках IX—XIII вв. можно обнаружить несколько смысловых значений слова «тэрутюн». Оно обозначает наследственное землевладение феодала, государство (напр., Византию, Халифат, Армению, а в некоторых случаях и провинцию «Арминия»)¹². Другое смысловое значе-

⁶ Մատթէոս Սեպուհեցի, էջ 180.

⁷ Историк пишет, что отравивший Ашота евнух был родственником Мануче. (Վարդան, էջ 106).

⁸ Повествование..., с. 63.

⁹ Մատթէոս Սեպուհեցի, էջ 96. Под Паракаманосом подразумевается каталун Асит.

¹⁰ Там же, с. 151.

¹¹ Там же, с. 220.

¹² См. об этом нашу статью—Термин «тэрутюн» как отражение системы вассально-сюзеренных отношений (IX—первая треть X в.) (Գևորգիոս-Քաթողիկոսի հին-դարը, 1983, №№ 2—3, с. 166, 174).

Դարձր 10—3

ние этого термина—это система вассально-сюзеренных отношений между верховным сюзереном (царем или князем) и феодалами, институт вассалитета. Очень ценные сведения о «тэрутюне» имеются в сочинениях Товмы Арцруни (IX в.), Ованеса Драсханакертци (начало X в.) и других историков¹³. Эта система основывалась (как и в других феодальных государствах) на взаимных военно-политических связях—вассальная служба и покровительство, в результате формировалось политическое феодальное образование—княжество или царство. «Тэрутюн»—это тоже феодальное княжество, но рассмотренное с точки зрения вассально-сюзеренных связей. В Армении в IX—XI вв. было три «тэрутюна»—Багратидское, Васпураканское и Сюникское¹⁴.

Говоря о падении Ани (захват столицы Византией), Урхаеци отмечает и последствия—распад Багратидского «тэрутюна», т. е. разложение той политической системы взаимоотношений между Багратидским царем и его вассалами, благодаря которой существовало само государственное образование—царство, возглавляемое «тэром и тагавором» (сюзереном и царем). Так называет Гагика II историк Урхаеци: обращаясь к Мономаху, Гагик отвергает его требования о передаче государства, при этом он заявляет—«я являюсь тэром и тагавором дома Армянского, и я не дам тебе Айк (Армению)»¹⁵. Благодаря этим свидетельствам Урхаеци можно представить внутривассальные последствия изгнания Гагика II из страны. Багратидский «тэр» (т. е. верховный сюзерен) был лишен своих прав, распалась система «тэрутюн», были разорваны политические связи внутри системы, поскольку они имели личностный характер. В результате пало и государство (Багратидское царство), распался его административный аппарат, в котором государственная служба носила характер вассальной и являлась личным поручением «тэр»-а (Багратидского царя).

Кроме того, как видно из сообщений Урхаеци, после 1045 г. вплоть до 1065 г. продолжал существовать «дом Армянский», который возглавляли Карсские Багратиды. К ним перешло и старшинство рода вместе с достоинством и правами «шахиншаха»¹⁶.

До 1045 г. термином «дом Армянский» назывался феодальный дом Ширавских Багратидов (в первой половине IX в. при Баграте Багратуни—дом Таронских Багратидов).

Достоинство шахиншаха мог получить лишь «азгапет» (т. е. глава рода), каковыми стали после падения Гагика II Карсские Багратиды, вследствие чего и их феодальный дом стал признаваться армянскими феодалами «домом Армянским». По нашему мнению, этим объясняется причина, по которой Урхаеци уход из страны последнего Карсского царя Гагика оплакивает не как бедствие местного (регионального) значения, а как общеармянское горе: «Наполнилась кровью, вся страна... разложился отчий дом, нарушилась основа жизни народа армянского...». Это событие историк считает «концом дома Армянского»¹⁷.

¹³ Там же, с. 166—177.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Մատթէոս Ուրհաեցի, էջ 95.

¹⁶ Մատթէոս Ուրհաեցի, էջ 150, 155, ср. С. Еремян, Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI в. (ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ «Իրաւեր», 1971, № 3). Маттеос Урхаеци пишет, что император Мономах лишил Багратидов Армянского царства (указ. соч., с. 102). В данном случае речь идет о царстве Ованеса-Смбата.

¹⁷ Մատթէոս Ուրհաեցի, էջ 151.

Наконец, потерю царства Багратидским родом и «Армянским домом» Урхаеци связывает с гибелью Гагика II в Каппадокии. К этому обстоятельству мы еще вернемся.

Таковы представления Маттеоса Урхаеци о падении Багратидского царства.

Автор XII в., хронист Самвел Анеци падение Багратидов связывает с потерей Ани. После Гагика II, пишет он, греки владели Ани 21 год, но пришел Алпаслан, захватил Ани, и пало Багратидское царство¹⁸. Таким образом, Самвел Анеци падение Багратидского царства относит не к 1045, а к 1065 г.—году захвата Ани сельджуками.

Историк XIII в. Вардан Великий пишет, что пленив Гагика, греки назначили в Ани катапана и ликвидировали оба престола—патриарший и царский, посему отчаявшийся Гагик поменял Ани на Пизу и др. крепости «и жил на чужбине у наших ненавистников». Продолжая свою мысль, он пишет о внуке Гагика Ашоте: труп отравленного Ашота привезли в Константинополь, к этому времени его отец Ованес уже умер—«так прекратился ряд венценосцев в Ани»¹⁹. Таким образом, для историка Вардана последними Багратидскими царями были сын и внук Гагика II (Ованес и Ашот).

Одним из крупных историков XIII в. является Степанос Орбелян. Он повторяет слова Самвела Анеци о захвате сельджуками Ани—«этим и кончилась царская власть». Однако последним Багратидским царем Орбелян называет Гагика Карсского²⁰.

Другой автор XIII в.—Киракос Гандзакеци—падение власти Багратидов связывает с потерей Ани: сначала греки заточили в темницу прибывшего к ним Гагика и владычествовали в Армении двадцать один год. Потом пришел Алпаслан, захватил и истребил жителей Ани, «и царская власть наша пресеклась, ибо хотя и существовали владения вроде (владений) Кюрике в городе Лори и окрестностях его (ибо ведь и он был из рода Багратидов), а также и другой Гагик, царь Вананда и Карса, который поехал к грекам, однако главная ветвь пресеклась при Гагике, остальные подпали под власть вишапа, а часть бежала к греческому императору»²¹. Киракос Гандзакеци падение Багратидов связывает с потерей «главного посоха», однако когда именно— в 1045 г. или 1065 г.—это имело место, остается неясным (автор считает, что царская власть пресеклась при Алпаслане).

Таким образом, по интересующему нас вопросу авторов XI—XIII вв. можно разделить на несколько групп: в XI—XII вв. падение Багратидов относили к моменту потери столицы, но связывали этот акт с различными событиями—захват Ани византийцами или сельджуками. Маттеос Урхаеци учитывает и смерть монарха.

Некоторые историки XIII в. следуют примеру своих предшественников, а Вардан учитывает пребывание сына Гагика II Ованеса в Ани и его кончину.

Различия в осмыслении событий 1045 и 1065 гг. историками XI—XIII вв. нашли отражение и у авторов последующих столетий, что было вызвано тем, какие источники имелись у них под рукой.

¹⁸ Սամվել Անեցի, Հայկազունիքի գրքը պատմագրաց, Վաղարշապատ, 1893, էջ 103.

¹⁹ Վաղարշապատ, էջ 106.

²⁰ Ստեփաննիսի Օրբելիանի Ժամանակագրություն, հրատարակության պատրաստեց Ա. Արրաճաճյանը, Երևան, 1942, էջ 13. Ստեփաննիսի Օրբելիանի, Պատմություն նահանգին Սիսական, Թիֆլիս, 1910, էջ 415.

²¹ См.: Киракос Тандзакецци, История Армении, перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. Ханларян, М., 1976, с. 83, 84.

Григор Камахеци (XVII в.) падением Багратидского царства считает захват Ани сельджуками в 1065 г.²²

В XVIII в. Багдасар дпир указывает 1064 г.²³. В одной из памятных записей, сделанных в XVII в., имеется отрывок под заглавием «Последние цари над армянами, которые называются Багратуни, из рода Давида». В нем имеется следующий абзац: «Царствует Кюрике²⁴. Итак, пало армянское царство из рода Давида и захирели. Из рода Багратуни было 39 царей. Царствует Гагик. Царствует Ованес, старший сын Гагика. Ованес в Ани. Кончились цари Великой Армении, которых всего (насчитывается) 76»²⁵. Приведенная запись представляет большой интерес, ибо указывает на пребывание Ованеса (сына Гагика) в Ани. Кроме сообщения Вардана это пока единственное с указанием на прибытие младшего Ованеса в Ани. Мы считаем, что здесь речь идет о младшем Ованесе (сыне Гагика II), поскольку после Ованеса-Смбата (старшего сына Гагика I) в Ани был еще один правитель (Гагик II). Кроме того, нет никакой необходимости особо подчеркивать пребывание Ованеса-Смбата в Ани, поскольку он был законным наследником Гагика I.

Расхождение источников объясняется несколькими причинами. Следует отметить, что и после 1045 г. Гагика II многие в Армении считали законным царем, находящимся в изгнании²⁶. Убедившись, что Гагик II не вернется в Армению, часть знати попыталась найти преемника на престол²⁷, но Ани захватила Византия. Позднее в Ани прибыл сын Гагика II Ованес. Из скудных сообщений источников пробивается намек, что он «царствовал» в какой-то краткий промежуток времени в Ани. Однако возникает вопрос—при каких обстоятельствах младший Ованес объявился в Ани? Ясно, что без согласия императора он не мог оказаться в бывшей столице Багратуни. Это весьма примечательный факт во внешней политике византийского двора по отношению к Армении после захвата Ани. Перемена в политике, пожалуй, станет понятной, если ее оценить в свете международного положения Византии в середине XI в. После первых ударов сельджуков империя изменила свое отношение к армянам, в Армению прибыли высокопоставленные должностные лица из числа армян-халкедонитов, находившиеся на византийской службе. В Ани были назначены правители из таких армян—Катакалон Кекавмен, Баграт Вхкаци, Григор Бакурян и другие²⁸. Вполне вероятно, что византийский двор в тех же целях мог использовать представителей династии Багратуни²⁹, но Ованес не оправдал надежд—очевидно, он попытался использовать свое пребыва-

²² «В году 1064 пало царство в Ани, последний царь Ованес». Здесь имеется в виду Ованес, сын Гагика II. См.: Մանր ժամանակագրութիւններ, հրատարակեց Վ. Հակոբյան, հ. 2, Երևան, 1956, էջ 263.

²³ Մանր ժամանակագրութիւններ, հրատարակեց Վ. Հակոբյան, հ. 1, Երևան, 1951, էջ 338, 347, ծան. 27.

²⁴ Имеется в виду Лоринский царь Кюрике I (1048—1089).

²⁵ Հիշատակարանը ձեռագրաց, հրատարակեց Գ. Հովսեփյան, Անթիլիան, 1951, էջ 88.

²⁶ Վարդան, էջ 124.

²⁷ Повествование..., с. 85.

²⁸ См. об этом подробно: В. Арутюнова-Фидания, Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи, Ереван, 1980, с. 60, 70—73, 122, 123; ес же, Византийские правители феми Иверия (ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ «Իրարեր», 1973, № 2, с. 63—78).

²⁹ Примечательно, что Ованес и его сын Ашот до прибытия в Армению жили в Константинополе.

ние в бывшем родовом стольном городе в династических интересах. Но его планы не удались, и Ованес был вынужден покинуть Ани.

Как видно из изложенного, к интересующему нас вопросу в письменных источниках проявляется разный подход.

На наш взгляд, нельзя принимать во внимание высказывания лишь одних и отвергать других. Следует учитывать все обстоятельства, нашедшие отражение в источниках, определить то общее, что объединяет их. В этом отношении следует отметить, что различия в подходе по интересующему нас вопросу не противоречат друг другу, а наоборот, дополняют друг друга. Все они в различной степени отражают ту или иную норму правового или политического института, которые были характерны для государства данной эпохи. Именно в этом аспекте, прежде чем сделать окончательный вывод, следует выяснить, что представляло собой государство Багратидов в XI в. как феодальное государственное образование.

Армения в начале IX в. вступила в эпоху развитого феодализма, на смену нахарарской системе землевладения пришла система личного землевладения владетельных феодалов данного рода—«ишханов». С IX в. Армения уже не нахарарская, а ишханская страна³⁰. В период раздробленности феодального землевладения и политической власти государство являлось системой слабо связанных между собой владений феодалов разных рангов³¹. Феодалы составляли феодальную иерархию, которую возглавлял монарх. Государство разделялось на вотчины—«поместья-государства» феодалов—наследственных землевладельцев. При организации подобного государства решающую роль играют договоры, заключаемые между феодалами, вся система вассалитета-сюзеренитета. Царская власть, как и власть феодалов, имеет сеньориальный характер, но она является государственной властью через систему вассалитета-сюзеренитета. Государь (царь) является «первым среди равных», а возглавляемое им государство представляет собой систему отношений между феодалами, их родами, это союз сеньоров и их вассалов.

В качестве средства организации государственного управления большую роль играл договор (царей с феодалами, городов между собой и т. д.). Поэтому организованное по такому принципу государство—это союзное (договорное) государство, феодальная федерация, в которой царская власть играет роль федеративного центра³². Это определение средневекового государства приемлемо и для феодального государства Армении IX—XI вв.³³, естественно с учетом некоторых характерных местных особенностей.

³⁰ См.: С. Еремян, Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма («Вопросы истории», 1951, № 7, с. 60); 2. Սահակյան, Մանիրքը IX—X դդ., Երևան, 1958, էջ 28—30.

³¹ Теория государства и права, М., 1962, с. 92.

³² Там же, с. 98; А. Гуревич, Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе, М., 1970, с. 57—59; для Германии см.: Н. Колесницкий, Исследование по истории феодального государства Германии (IX—первая половина XII в.) («Ученые записки» Московского областного пед. института им. Н. Крупской, вып. 2, т. 81, М., 1959, с. 62, 100, 101); Л. Черепнин, О характере и форме древнерусского государства в X—первой половине XIII в. («Исторические записки», 1972, № 89, с. 369, 370, 375).

³³ Об этих принципах применительно к Багратидской Армении мы подробно писали в соответствующих статьях: ՉՍՁ ԳԱ «Իրարք», 1977, № 10; 1980, № 8; «Պատմա-գիտական հանդես», 1983, № 2—3.

На наш взгляд, совершенно очевидно, что политической основой Багратидского царства являлись вассально-сюзеренные отношения между Багратидским царем и его вассалами, заключаемые между ними договора. Благодаря этим отношениям сеньория каждого феодала связывалась с центром государства—сеньорией верховного сюзерена—царя. Возникла система феодальных владений-княжеств, иерархическая структура, оформленная сетью договорных отношений между князьями на началах сюзеренитета-вассалитета (средневековая федерация)³⁴, которую некоторые исследователи называют «союз областей через князей»³⁵. В этом союзе каждое владение сохраняло свою самостоятельность, а князь (ишхан) связывался с главой государства (царем) лишь через вассалитет.

Багратидский царь имел сеньюральные права лишь в своих вотчинах, а его сеньория в общей системе играла роль политического (федеративного) центра. Государство, которое возглавлял Багратидский царь в X—XI вв. (до 1045 г.) как «тэр и тагавор», также являло собой союзное (федеративное) государство по форме и феодально-раздробленную монархию по характеру. Только в этом случае Маттеос Урхаеци мог главу этого государства назвать «тэр и тагавор». Терминология историка выявляет характер взаимоотношений главы государства как «первого среди равных» в феодально-раздробленной монархии, в которой политические отношения носили характер личностных связей. Поэтому понятно, почему Урхаеци считает, что с кончиной Гагика II «дом Армянский и Багратидский род» лишились царства—средневековое государство персонифицировалось в лице царя, великого князя, вообще суверена³⁶.

Попытаемся обобщить сведения историков XI—XIII вв. относительно падения Багратидского царства.

Общее, что наблюдается у всех авторов—это неразрывная связь падения государства с потерей Ани, однако лишь часть из них связывает падение с захватом столицы Багратидского государства Византией в 1045 г. и высылкой из страны Гагика II. Так считают Аристакес Ластивертци, Вардан, Киракос Гандзакеци и Маттеос Урхаеци. Но Вардан при этом упоминает и отпрысков Гагика, их присутствие в Ани при византийцах. При этом нельзя пренебрегать данным сообщением по причине отдаленности Вардана во времени от событий 1045 г. Работа Вардана носит во многом собирательный характер, поскольку его источниками являлись сочинения авторов предшествующих эпох, начиная с V в. до XIII в. (от Мовсеса Хоренаци до Киракоса Гандзакеци)³⁷. Несомненно, что при изложении событий 1045 г. и судьбы Багратидского государства Вардан пользовался источниками XI—XII вв., и хронологическая отдаленность самого Вардана от 1045 г. совершенно не снижает достоверности его сообщения.

³⁴ Л. Черепнин, указ. соч., с. 375.

³⁵ В. Ключевский, Сочинения, т. I, М., 1956, с. 201; Л. Черепнин согласен с этим определением (указ. соч., с. 375).

³⁶ И. Медведев, Империя и суверенитет в средние века (на примере Византии и некоторых сопредельных государств) (Проблемы истории международных отношений, Л., 1972, с. 413). Следует оговорить, что в конце IX (884)—начале X вв., когда Армянское царство было единым государством, Багратидский царь тоже был «тэром и тагавором», однако единое государство являлось унией Багратидского, Васпураканского и Сюникского «тэртюнов».

³⁷ См. об этом подробно: Ф. Այնթափյան, Վարդան Արևելցու «Պատմության» աղբյուրները («Բանբեր Մատենադարանի», 1984, № 14, էջ 78—105).

Самвел Анеци и Степанос Орбелян, по неизвестным пока для нас причинам, вместо 1045 г. указывают 1065 г. Возможно, это в какой-то степени связано с пребыванием в Ани отпрысков Гагика (причем, источником Ст. Орбеляна является работа Самвела Анеци).

Наиболее подробно, как уже говорилось, интересующий нас вопрос изложен в сочинении Маттеоса Урхаеци. Автор, как показали исследователи³⁸, пользовался работами современников событий и даже X в., поэтому для Багратидской эпохи его «История» по своей значимости равноценна свидетельству современника. В отличие от других авторов XI—XIII вв. падение государства в 1045 г. в сочинении Урхаеци представлено как процесс распада политической системы и потери его федеративного центра. По нашему мнению, большинство средневековых авторов связывает падение Багратидского царства с потерей Ани не только потому, что он являлся столицей государства. Потеря столицы не всегда означает падение государства. При этом необходимо учитывать, что в 1045 г. Византия захватила лишь часть владений Ширакских Багратуни, т. е. территорию, подчиненную Ованесу-Смбату. Но остался «друц ашхар» — т. е. подчиненная царской власти Ашота IV часть Багратидского царства, которая не могла стать предметом соглашения между Ованесом-Смбатом и императором Василием II. Участь царства Ашота IV после 1045 г. пока неясна, положение областей, находящихся под его управлением (сеньориальным и через вассальные связи с другими феодалами, которых было немало), требует специального исследования. Вероятно, оставшись без сюзерена (Ашота IV) при византийском господстве в Ани, эти гавары были присоединены к владениям различных армянских феодалов.

А тесная связь падения царства и перехода Ани под чужеземное господство, на наш взгляд, является отражением того факта, что Ани являлся политическим (союзным) центром всей вассально-сюзеренной системы Ширакских Багратидов.

Что касается свидетельств очевидца событий — Аристакеся Ластивертци, то у него упор делается в основном на внешнеполитическую акцию — агрессию Византии. В своем повествовании он сообщает интересные подробности, которые или единичны или дополняют сообщения других (в основном Урхаеци)³⁹. Сведения этих двух авторов являются основой для полного освещения вопроса потери государственности в середине XI в. Они дополняют друг друга и помогают выявить детали, которые пока что в армянской историографии не принимались во внимание. Несомненно, были и другие источники, которыми пользовались Урхаеци, Вардан, да и Ластивертци, но они не дошли до нас, однако их сведения использованы в сочинениях известных нам авторов XI—XIII вв.

Сведения Вардана о пребывании в Ани отпрысков Гагика II дополняют сообщения двух указанных летописцев.

Следует отметить, что о попытке Гагика Багратуни возратить Ани своему сыну в армянской историографии до сих пор говорилось вскользь, в общих словах констатировался факт прибытия Ованеса в Ани, причем это были авторы XVIII—начала XX вв.⁴⁰ В дальнейшем

³⁸ Հ. Աճառյան, Մատթեոս Ուրհայեցի («Հանդես ամսորիս», 1953, № 7—9, էջ 350);
Լ. Բաբայան, Դրվագներ Հայաստանի դարձացած ֆեոդալիզմի դարաշրջանի պատմագրության,
Երևան, 1981, էջ 147, 148:

³⁹ Например, усилия анийцев после пленения Гагика найти новую кандидатуру на престол, роль провизантийской армянской знати в борьбе с Византией и т. д.

⁴⁰ Մ. Չամչյան, Պատմության Հայոց, հ. 2, Վենետիկ, 1785, էջ 1005, Ղ. Ալիշան,

этот вопрос совершенно не рассматривался, хотя и он представляет большой интерес для византинистов-арменоведов.

Таким образом, сведения историков XI—XIII вв. дают возможность осветить вопрос падения Багратидского царства более глубоко, с охватом многих сторон внутривосточной жизни феодального государства Армении в эпоху развитого феодализма.

ԲԱԳՐԱՏՈՒՆՅԱՅ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ԱՆԿՈՒՄՆ ԸՍՏ XI—XIII դդ. ՀԱՅ ՊԱՏՄԻՉՆԵՐԻ

Ռ. Ի. ՄԱՏԵՎՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

XI դ. կեսերին Բյուզանդիան զավթեց Բագրատունյաց թագավորությունը: Հայ ժողովրդի համար այդ ողբերգական իրադարձությունն արտացոլվել է XI—XIII դդ. հայ պատմիչների երկերում: Սակայն նրանք նշված իրադարձությունը միօրինակ չեն ընկալում: Ոմանք (Արիստակես Լաստիվերտցի, Կիրակոս Գանձակեցի, Վարդան Արևելցի) անկումը կապում են Բյուզանդիայի կողմից Անիի գրավման հետ (1045), իսկ մյուսներն անկումը հաշվում են 1065-ից, երբ սելջուկները գրավեցին Անին (Սամվել Անեցի, Ստեփանոս Օրբելյան):

Ամենից համակողմանի պետականության կորուստն արտացոլված է Մատթեոս Ուտայեցու երկում: Բացի արտաքին ագրեսիայից, նա նշում է նաև Բագրատունյաց «տերություն» կազմալուծումը (այն քաղաքական կապերի խզումը, որոնց շնորհիվ գոյատևում էր պետությունը) և «Հայոց տան» առկայությունը մինչև 1065 թ.: Ուտայեցին պետականության անկումը ներկայացնում է ոչ թե որպես միանվագ ակտ, այլ իբրև քաղաքական համակարգի քայքայման պրոցես:

Շիրակ, Վենետիկ, 1881, էջ 97, Ս. Պալասանես, Պատմութիւն Հայոց, Թիֆլիս, 1902, էջ 317, Լեոն, Հայոց պատմություն (Երևան, հ. 2, Երևան, 1967), էջ 632, 690: